

Воздушный стрелок. Запечатанный

Автор:

[Антон Демченко](#)

Воздушный стрелок. Запечатанный

Антон Витальевич Демченко

Воздушный стрелок #5

Мир, удивительно похожий на земной. Во многом похожий, но разительно отличающийся несколькими контрастными чертами. Например, в нем правит магия и существует рабство, в которое можно попасть еще ребенком, а заработать свободу ох как непросто. Вячеславу Стрелкову, рабу и сыну рабыни, обладающему покалеченным, запечатанным внутри него Даром стихийника, очень хочется обрести свободу: и для себя, и для младшей сестренки, тоже рабыни с детства. Но для этого парню придется пройти через такое... от чего в его шестнадцать лет и поседеть можно вмиг.

Антон Демченко

Воздушный стрелок. Запечатанный

Часть первая

Глава 1

Бег, он бывает разный

Вячеслав привалился к уцелевшей стене дома в небольшой, явно недавно выжженной дотла деревушке и, коротко оглядевшись по сторонам, сполз на холодную промерзшую землю, наплевав на грязь и холод. Ноги его попросту больше не держали, и немудрено. Сутки бега без сна и отдыха доконают любого тренированного одаренного, что уж говорить о шестнадцатилетнем мальчишке, собственных сил которого не хватит даже на вызов легкого ветерка...

Отдышавшись, юноша устало вздохнул и попытался встать на дрожащие после долгого бега ноги. Не сразу, но ему удалось пересилить навалившуюся усталость и, поправив рюкзак, подняться с земли. Солнце уже давно окрасило небо в алые цвета, а значит, пока окончательно не стемнело, нужно искать место для привала. Конечно, сожженная деревня – не лучший отель в окрестностях, но на большее Вячеславу сегодня рассчитывать не приходится. Остается только надеяться, что здесь найдется хоть одно уцелевшее здание, в котором он мог бы отдохнуть, не рискуя принять душ с неба. Хотя по времени года стоило бы ждать снегопада... Оттепель. Но, к удивлению Вячка, такой дом нашелся. Стоящий на отшибе и потому уцелевший сарай, покосившийся и поросший мхом. Перекошенный, щелястый... зато сухой внутри.

Следующие полтора часа беглец убил на подготовку места для отдыха. Сидеть на утопанном земляном полу совсем не улыбалось, так что пришлось сделать несколько ходок в ближайший лесок. На лапник, правда, рассчитывать не приходилось, но что уж тут поделать, хоть какая-то подстилка ему все равно нужна, и если уж в лесу не нашлось ни одной елки, придется обойтись тем что есть. В ход пошли ветки кустарника, молодых деревьев и... мох. Благо за ним даже не пришлось далеко ходить, на стенках сарая этого добра хватало. К тому моменту, когда юноша закончил работу, долина уже погрузилась в ночную темноту, а на неожиданно прояснившемся небе высыпали мириады звезд. Впрочем, самому беглецу не было никакого дела до раскинувшейся над землей красоты. Все что его волновало сейчас, это костер, с великой предосторожностью разведенный прямо в сарае, для чего пришлось устраивать вентиляцию в крыше; голод, с которым он справился, выудив из тощего рюкзака военный сухпаек; и сон... который все не шел. Юноша лежал на подстилке у костра, завернувшись в плащ-палатку, сжимая цевье автомата, и пялился в жердяной потолок, а перед его внутренним взором вырванными из киноленты кадрами мелькали воспоминания о давних и недавних событиях, череда которых и привела его в это незавидное положение.

Хотя, если подумать, а когда оно было иным? Сын контрактной девки, один из доброго десятка «волчат», живущих при борделе тетушки Риты. Да-да, «добрая-добрая» Маргарита, позволяющая своим «фейкам» рожать и «дающая несчастным детишкам кров и стол», которые надо отрабатывать. Понятное дело, что совсем маленьких детей никто работать не заставляет, но тетушка Рита ведет скрупулезный подсчет всех расходов и, когда ребенку исполняется шесть-семь лет, предъявляет ему счет. О нет, никакой похабщины и извращений. Маргарита содержит респектабельное заведение и связываться с откровенной чернухой совершенно не желает. По крайней мере, на виду.

Просто, начиная с этого времени у мелкого обитателя Заднего двора, как именуются частные владения хозяйки борделя, появляются первые обязанности из разряда «подай-принеси-пошел вон». Дальше – больше. Чем старше становится ребенок, чем он сильнее и выносливее, тем больше ему достается работы. В девять-десять лет мальчишек отдают в обучение. Одаренных натаскивают в эфирных техниках, целительских или сенсорных, неспособных же ждут занятия по более приземленным специальностям. Девчонки остаются на Заднем дворе, на хозяйстве.

Во владениях Риты вообще все домашние работы выполняют дети ее «феек», взрослых в жилой части дома нет в принципе. Любит сорокалетняя бандерша окружать себя детьми, изображать из себя милосердную, за что и получила прозвище Добрая. Что совершенно не мешает ей отбирать из обитающих в ее доме тринадцати – пятнадцатилетних девчонок самых смазливых и заключать от их имени контракты с коллегами... проще говоря, продавать в бордели. Схожая судьба ждет и подрастающих «волчат», разве что продает их Рита не для постельной работы, а в отряды наемников и мастерские согласно полученным специальностям.

Такая же судьба ждала и Вячеслава. Впрочем, если собственное положение будущего оружейника не особо-то и тяготило, то перспективы, маячившие перед его младшей сестрой, заставляли скрежетать зубами от злости и бессилия. Анна и в детстве выглядела маленьким ангелом, а когда подросла... Перед внутренним взором Вячка встали воспоминания почти двухгодичной давности.

Вот одиннадцатилетняя девочка выбежала во двор, пожелать доброго утра и проводить до ворот собирающегося уходить на занятия брата. Тоненькая, гибкая, в золотых волосах словно солнце лучами запуталось, а в голубых глазах

так и пляшут смешинки. Вячко улыбнулся, поднял девочку на руки, закружил и, чмокнув в нос, собрался выйти за калитку, когда по его чувствам словно резануло ножом. Оглядевшись по сторонам, Вячеслав заметил стоящую на балконе хозяйку... и ее расчетливый взгляд, которым она буквально буравила Анну. Такой же взгляд бывал у Риты, когда она выбирала очередную работницу для своего заведения. Вячеслава передернуло. Такой судьбы своей сестре он не желал, хватило и матери, не дожившей нескольких дней до восьмого дня рождения своего второго ребенка, сгинувшей в пьяном угаре гуляющих после удачного контракта наемников. Осознание грядущего словно ударом молота отпечаталось в разуме мальчишки, породив стремление любой ценой переломить судьбу, уготованную его сестре долбаной Паучихой, и не позволить ей продать Анну в бордель, чего бы ему это ни стоило!

В тот день мастер-оружейник орал на накосячившего в работе Вячеслава как никогда прежде, а его обычно внимательный и почтительный ученик только кивал не в такт, мыслями явно пребывая где-то не здесь, за что и отхватил знатного леща. Но даже порка, заданная учителем, не смогла привести заторможенного юнца в порядок. Что в этот день, что всю следующую неделю мальчишка стабильно портил собственную работу в двух случаях из пяти. Так что к концу недели старик уже даже начал сомневаться в ученике, прежде показывавшем немалое рвение в работе с рунными цепями и огромный талант в ремонте любого стреляющего железа.

Учитель даже пожалел в какой-то момент, что допустил Риткиного «волчонка» до банального «отстрела» отремонтированной в мастерской стрелковки, нарушив тем самым договор с его хозяйкой, один из пунктов которого прямо запрещал учить мальчишку обращению с личным оружием, от «Эллиота» до автоматических стрелометов и снайперских комплексов включительно. Все что тяжелее – пожалуйста, но легкая стрелковка была под полным и категорическим запретом. Боится Ритка... хотя с чего бы ей опасаться парня? Вячко не дурак, прекрасно понимает, что без помощи бандерши и учебы у Герхарда он просто сдохнет в первой же канаве... А что такое благодарность, мальчишке известно, это старик замечал, и не раз. Конечно, добротой Вячко не дышит, так ведь и жизнь на дне местного общества совсем не сахар; но он не паскудничает и не крысятничает, добро помнит. Перестраховывается Рита, ну и пусть ее. В бабьих вывертах сам черт ногу сломит, а уж с этой стервой он и рога обломает.

А спустя неделю ученик пришел в себя, перестал допускать нелепые, «детские» ошибки в работе, и одолевавшие старика сомнения растаяли, как первый снег

под солнцем. Быстро и без следа. А когда ученик сумел самостоятельно разобраться в переплетении совершенно нестандартных рунных цепей расколотого узла ускорителя, сделанного для коллекционного штуцера, пылившегося в запасниках мастерской уже добрых двадцать лет, Герхард дал себе слово, что сам выкупит контракт мальчишки у Ритки, сколько бы денег та ни запросила. Отдавать такой самородок наемникам, у которых он будет заниматься чисткой амуниции да редкими ремонтами всякой ерунды, пока не сдохнет в очередном походе, значило закопать талант в землю. А этого старый мастер допустить не мог.

В тот день в голове Вячеслава родились первые наметки плана, и начался его невидимый бег наперегонки со временем. Год-два – это все, что у него есть, пока Паучиха не подпишет контракт и не продаст Анну в бордель. В своем заведении она ее точно не оставит, это правило Маргарита никогда не нарушает. Ни одна девчонка с Заднего двора никогда не будет работать в ее борделе. Равно как и ни один из «волчат» никогда не отдается в учебу на боевую специальность. Даже одаренных натаскивают только на Эфир, никаких стихийных техник. Бережется, старая тварь.

Заработать денег на выкуп? Как?! Все, что Вячко получает от старого Герхарда, с тех пор как старик перевел его из прислужника в ученики, уходит на оплату процентов по «долгу» Рите. Фактически денег у него нет вообще. Да что там – одежда, которую он носит, и та получена у Ирмы, кастелянши Заднего двора, а значит, тоже взята в долг.

Попытаться найти подработку? Не вариант. Время учебы и работы расписано по минутам, частые задержки тут же вызовут вопросы у хозяйки, а уж информацию Паучиха добывать умеет. Как результат, заработанные деньги у него отберут; добром или кулаками – не суть важно. Да и сама подработка... чинить оружие, настраивать боевые комплексы – это неплохо, конечно. Но кто ж допустит чужого непроверенного человека, тем более мальчишку, до такой работы с личным оружием, от которого в здешних местах частенько зависит собственная жизнь владельца? Нет, это только через мастерскую или по знакомству. Пусть знакомые у него есть, благо не первый год работает у Герхарда и успел узнать всех его постоянных клиентов. А где взять инструмент, расходники? Тоже у Герхарда? Ну да, и работать за его верстаком, конечно. Хороша подработка... Да старик его сразу вышвырнет! Вот были бы свои клиенты... тогда да, можно было бы попробовать договориться с учителем хоть на половинную долю. Но это уже мечты, взять-то тех клиентов негде.

Заняться поденкой[1 - Поденка – поденная работа, не требующая квалификации и специальных знаний или навыков, обычно низкооплачиваемая. – Здесь и далее примеч. авт.]? Не выйдет, этот рынок давно и прочно охвачен уличными бандами, а конкурентов, тем более одиночек, состоящие в них детишки давят беспощадно и без предупреждений. Заметят, что работаешь на «их» территории, тут же ткнут заточкой в бок в толпе, и амба. И что остается? Ничего... законного. Хоть с дубьем в подворотни иди... ага, до первого ловкача[2 - Ловкач – здесь: человек, виртуозно обращающийся с пистолетом или ножом. Аналог известных читателю ганфайтеров Дикого Запада.] или стихийника. Нет, на такой промысел он отправится лишь в крайнем случае и только со стволом.

Стоп. А если... Вячко встрепенулся и, быстро доев свой нехитрый обед, ринулся на задний двор мастерской и принялся рыться в «мусорном» контейнере, куда сваливалось все непригодное для ремонта железа, оказывающееся в хозяйстве Герхарда. Буквально месяц назад мастер купил для своей оружейной лавки полсотни ящиков с «динозаврами». А как еще назвать вытащенные из какой-то дыры времен Большой Балканской войны автоматы АКТ? И ладно бы они были «с хранения», так ведь нет! Такое впечатление, что это оружие выискивали по болотам и лесам, чтобы потом упаковать в «родные» ящики и привезти на продажу. Ржавые, с разохшимися деревянными ложами, треснувшими прикладами и разболтанными замками... удивляла только полная комплектность всего этого «вооружения». В ящиках помимо самих автоматов нашлись и ЗИПы к ним, и даже ремни... гнилые большей частью. Вячеслав потратил неделю, просто чтобы отобрать годные для ремонта стрелометы. Тогда в мусор отправилось не меньше сотни убитых автоматов... и все равно Герхард не остался внакладе. Еще бы! За все это богатство он отдал тысячу шестьсот имперских крон. Много? Да, для Вячеслава сумма дикая, его нынешний ученический контракт, по признанию старика, стоит столько же. Но если прикинуть цену каждого ствола, получится по четыре кроны за автомат, без учета тех, что отправились на помойку. Четыре! При стоимости самого захудалого, но нового пистолета в лавках Пернау не меньше двухсот-трехсот крон. Конечно, эти автоматы столько не стоят, но если их привести в порядок, то уж сотню крон за каждый выручить можно. Но сейчас Вячко интересовали не они, а тот хлам, что забраковал Герхард после осмотра. И удача ему улыбнулась. Поднатужившись, мальчишка вытащил из контейнера первый ящик и поволок его под навес. Сорок пять килограммов в неудобном деревянном «гробу» – это не шутка, а уж для четырнадцатилетнего юнца и недавно.

За этим странным занятием его и застал хозяин мастерской, учитель и по совместительству работодатель.

– И чем это ты занят, шалопай? – В надтреснутом голосе Герхарда явно послышалась насмешка. Вячко обернулся и, окинув взглядом худого, словно щепка, высушенного солнцем и продубленного ветрами старика, возвышающегося на крыльце, ничуть не смутившись, объяснил. Бывший подданный Рейха выслушал мальчишку, задумчиво почесал как всегда гладко выбритый подбородок и неопределенно хмыкнул: – Когда я разрешал тебе брать любой мусор из этого контейнера для своих целей и без спросу, то никак не ожидал... такого.

– Герр Баум... – начал было Вячеслав, но старик перебил его, просто подняв вверх раскрытую мозолистую ладонь, широкую, словно лопата. Вообще, каждый раз глядя на руки учителя, парень удивлялся тому, как эти огромные грабли ловко и точно управляют с мелкими оружейными деталями. Но ведь управляют, и с успехом!

– Молчи. Я думаю. – Минута шла за минутой, а хозяин мастерской и магазинов подержанного оружия все молчал, но наконец придя к какому-то выводу, кивнул: – Идея хороша, если бы у тебя было на нее время. Но у нас с этими чертовыми автоматами и так скопилось слишком много дел.

– Я готов работать сверхурочно... – протянул Вячко и договорил уже почти еле слышно: – Если вы, конечно, согласуете это с хозяйкой Маргаритой.

Старик смерил его пронзительным взглядом водянисто-серых глаз, прищурился и... неожиданно улыбнувшись в седые, аккуратно подстриженные усы, медленно кивнул.

– Что ж, я услышал, – произнес он. – Заканчивай здесь и иди в мастерскую, обеденное время вышло. Поговорим вечером, у меня в доме.

Обычно ужинал Вячеслав в компании с другими работниками старика, продавцами и техниками, в ангаре или, если погода позволяла, в тени широкого навеса рядом с ним, после чего возвращался к работе в мастерской. Но в этот раз Герхард Баум нарушил сложившуюся традицию и, едва работники начали собираться к ужину, увел юного подмастерья в дом, где его супруга уже накрывала стол. Естественно, это действие не осталось незамеченным «коллегами», отчего за ужином у работников появилась новая тема для беседы, которую те и принялись дружно обсуждать, строя догадки и предположения о

причинах приглашения мальчишки за стол хозяина мастерской.

– Смотри, подсидит тебя малец, а там и в наследнички старика пробьется, и будешь перед ним спину гнуть до старости, – хохотнул старший мастер, ткнув ложкой в сторону управляющего. Тот натянуто улыбнулся, но глаза его недобро сверкнули. Как ни мала вероятность такого исхода, но и ее следует принять во внимание. Рисковать теплым местом Руперт не желал. В Пернау, конечно, работу для толкового и поворотливого человека найти не проблема, но и терять ее за здорово живешь управляющий не собирался. Впрочем, повода для беспокойства пока нет. Вячко слишком мал, да и опыта ему недостает. И пусть в технике и оружии он разбирается получше многих, но, для того чтобы заменить на должности такого человека, как Руперт, этого мало. Нужны знания бухгалтерии, нюх на прибыль и умение ладить с людьми. А кто всерьез воспримет недоросля, если он не из дворян или бояр? Не бан, не пан – так, голь никчемная!

Пока же управляющий размышлял о своем шутейном сопернике, Вячеслав молча сидел за столом хозяина дома. Мерно стучали ложки о дно тарелок, потихоньку исчезал из хлебницы нарезанный солидными ломтями испеченный хозяйкой хлеб да тихо булькала бутылка, из которой герр Герхард подливал напиток в стоящую перед ним маленькую хрустальную рюмку на высокой тонкой ножке. Ужин так и прошел в молчании, а вот после него, когда супруга хозяина дома, фрау Малица, убрала со стола опустевшую посуду и скрылась за дверью кухни, старик откинулся на гнутую спинку стула и, окинув взглядом сидящего напротив мальчишку, кивнул.

– Итак. Я подумал о твоём предложении, – начал он. – Но прежде чем сообщу тебе своё решение, хочу кое о чём спросить и надеюсь на честный ответ с твоей стороны.

– Я слушаю, герр Герхард, – облизнув внезапно пересохшие губы, произнес тот.

– Зачем тебе это, Вячислау? – с прорезавшимся невесть откуда акцентом, спросил хозяин. – Прежде ты не изъевлял особой тяги к торговле и... обману своей хозяйки. Так что же изменилось? Только не вздумай врать, иначе на этом наш разговор будет окончен и, скорее всего, завтра ты будешь искать другую работу.

– Я... – Вячко покосился на старика, но лицо старого мастера было непроницаемым. Что он думал, о чем – было неясно, но, вспомнив, что Герхард всегда относился к нему достаточно тепло, мальчишка решился: – Я узнал, что в следующем году хозяйка хочет прода... заключить контракт на мою сестру, а ей всего одиннадцать. Я не хочу... не могу...

– Лядова тварь! – не сдержался старик, но тут же взял себя в руки. – Значит, решил спасти сестру от участи шлюхи? Молодец. А как объяснишь Ритке, где ты взял деньги, учитывая, что по ряду ты обязан отдавать ей весь заработок, в счет долга и оплаты проживания? Вячко, она обвинит тебя в крысятничестве и будет права. Формально.

Вячеслав застыл. Это был полный провал...

Добрая Рита, Паучиха, хозяйка Маргарита... все эти имена и прозвища никак не описывают одну, но довольно важную черту бандерши. Она жадна! И один только этот факт ставит крест на затее Вячеслава. Стоит ему заявиться к хозяйке борделя с деньгами и предложением о выкупе контракта сестры, как он тут же лишится первого и может навсегда распрощаться с надеждой на второе. «Воровства» из ее кармана Паучиха не потерпит и в отместку обязательно устроит Вячку огромную кучу неприятностей. Но как он мог позабыть об этом, как мог не учесть такое очевидное препятствие?!

И ведь прав старик. Хозяйка будет в своем праве. Не отдать ей деньги сразу самому – значит утаить доход. А это даже не штраф, это прямая дорога на вечный ряд. И хорошо если бандерша будет сдавать его в аренду в мастерские, может ведь и на «постельную» работу отправить, и не к уставшим наемникам, желающим расслабиться после боевого выхода, это он бы еще как-то вынес, наверное... а... брр, даже думать противно. Извращенцев-то на свободных территориях хватает, им здесь сплошное раздолье. Не везде, конечно, но Пернау как раз в число этих «раздольных мест» и входит. Понятное дело, что терпеть такое Вячко не станет. Даже если сбежать не сможет – остановит себе сердце, и всё, на это его невеликих сил точно хватит, но чем это поможет сестре и что с ней станет после смерти единственного родного человека в этом проклятом мире? Дьявольщина!

– Вижу, ты понял... – медленно произнес Герхард.

– Может, мне удастся уговорить кого-нибудь выкупить ее контракт?.. – пробормотал мальчик, сам прекрасно понимая, что шанс на удачу в этом вопросе стремится к нулю. Нет у него знакомых, которым он мог бы доверить такое дело. Просто нет, и все. В Пернау вообще немного честных людей. Точнее, честных с чужаками... которым он и является для подавляющего большинства жителей этого поганого городка! Не родня, не друг, не компаньон и не сокомандник... не свой. А значит, и рассчитывать, что согласившийся ему помочь не воспользуется возможностью облапошить малолетку, не стоит.

– Знаешь, Вячко, – неожиданно прервал грустные размышления ученика Герхард, – я тобой доволен.

– Чем? – скривился тот.

– Тем, что, узнав о возможном будущем сестры, ты не стал делать глупости, а попытался сначала разрешить ситуацию мирно, – проговорил в ответ старик. – Да, не получилось. Пока. Но кто сказал, что подобные вопросы вообще можно решить одним лихим кавалерийским наскоком?

– И... и что мне теперь делать?

– Думать, Вячеслав. Прежде всего – думать. – Хлопнув по столу ручищей, заявил учитель и, с усмешкой подмигнув, добавил: – Ну и копить деньги, конечно. Лишними они всяко не будут. Это, если ты не понял, я тебе добро даю на затею с переделкой автоматов. Но восемьдесят... ладно, семьдесят процентов от продажи – мои. Недостающие детали – за мой счет, но работать будешь один, сверхурочно. Усек?

– Усек, – со вздохом кивнул тот, но мысль о бесполезности этой затеи так и не покинула голову Вячеслава.

– Не вешай нос, мелкий. Если не видишь решения проблемы сейчас, это еще не значит, что такового вообще нет в природе, – успокаивающе прогудел старик и, глянув на часы, покачал головой. – Вот что, иди-ка ты работать, пока мастеров не разозлил. Обидятся ведь, скажут, мол, посидел за столом с хозяином и зазнался, от работы отлынивать стал.

Поблагодарив за ужин и попрощавшись, Вячко выскользнул за дверь и отправился в ангар, где до сих пор, несмотря на подступающую ночь, кипела работа. Ничего удивительного: в Пернау рабочий день в лавках начинается поздно, но и заканчивается лишь незадолго до полуночи. Особенности жизни наемничьего города, куда деваться.

Оказавшись в привычной рабочей обстановке, Вячеслав все же смог временно выбросить из головы мысли о грядущих неприятностях и погрузился в работу, благо чего-чего, а дел в мастерской хватало всегда. Вот и сейчас, занимаясь разборкой очередного раскуроченного стреломета, принесенного в мастерскую незадачливым владельцем, Вячко отвлекся от дурных мыслей. И даже, по ходу дела, начал прикидывать, с чего начать работу над «воскрешением» вытащенных со свалки стволов. Первым делом следовало разобраться со ржавыми стволами и затворными механизмами, а потом можно будет заняться и основными доработками.

Вообще, автомат АКТ (автоматический карабин Теньковского) – весьма странный механизм. Первый образец по-настоящему ручного автоматического оружия, он и выглядит как положено «первенцу». Неуклюжий и даже на вид неудобный, этот образец военно-инженерной мысли получил в свое время то же прозвище, что и распространенный в средневековье меч: «бастард», ублюдок то есть. И для этого были все основания. Имеющий вид классического горного карабина, АКТ выглядит откровенно странно из-за дырчатого кожуха на длинном стволе, для чего конструктору пришлось укоротить ложу, превратив ее в нечто несуразное. Что уж тут говорить про идиотский магазин на пятьдесят(!) стрел, торчащий снизу и придающий и без того не блистающему красотой оружию совсем уж неприглядный вид. Коряга, а не автоматический стреломет.

Понятно, что изобретатель и производитель выполняли заказ военных, которые хотели сохранить прицельную дальность стрельбы автомата, получив при этом возможность ведения автоматического огня, то есть возмечтали о ручном автоматическом стреломете, обладающем всеми положительными чертами их тяжелых собратьев. Учитывая, что о направляющих кольцах, как и об ускорителях, в то время никто и не помышлял, результатом первого опыта в создании подобного оружия стал тот самый АКТ с длиннющим, перегревающимся, но несменным стволом. Магазин же... ну, таким своеобразным способом инженер Теньковский попытался решить вопрос унификации боепитания. Иными словами, этот автомат не только использует стрелки стандартной размерности для ландвера, в то время вооруженного

обычными карабинами Шонауэра и тяжелыми стрелометами Грунера, но и сам магазин автомата был взят именно с того самого тяжелого стреломета; его десантной версии, если быть точным. В результате получилась тяжелая, корявая, неповоротливая дура бешеной скорострельности, получившая в том же ландвере еще одно прозвище: «обжора». Неудивительно, что как только были разработаны и пущены в производство более совершенные модели автоматического стрелкового оружия – в частности, фабрики того же Грунера, как рейх постарался избавиться от «ублюдков»-«обжор», сбавив их в свободные территории, где в то время как раз началась повальная подготовка к большой бойне.

И вот этих уродцев Вячеслав решил превратить в нормальное оружие, и у него были на это все шансы. Да, придется потрудиться, чтобы «оживить» затворы, но это самая сложная и долгая часть работы, а вот все остальное... Снять кожух, укоротить стволы с учетом применения направляющих колец и ускорителей, срезать к чертям приклад, приладив вместо него откидную «рогатку». Что останется? Разве только сменить пятидесятизарядную «дубину» магазина на более современную, так это тоже не проблема: фабрика Грунера до сих пор печет их как пирожки, причем самой разной емкости.

И в результате получится мощный, но довольно компактный автомат под весьма распространенный и уважаемый в среде наемников калибр. Что-то придется придумать, чтобы уменьшить темп стрельбы, но этот вопрос решаем либо механически, либо... с помощью рун. Второй вариант даже предпочтительнее, меньше возни с металлом. А питание рун? Ну направляющие и ускорители тоже придется от чего-то запитывать, а уж поиск места для установки пары-тройки кристаллов не должен стать проблемой.

«Домой» Вячеслав добрался уже далеко за полночь и, как обычно по пути в комнату, что он делил с двумя другими подростками, заглянул в комнату сестры. Знал, что она не будет спать, пока не увидит брата. Оказавшись у двери, ведущей в комнату Анны, Вячеслав привычно тихо трижды постучал по косяку. Не прошло и десяти секунд, как дверь бесшумно отворилась и на пороге возникла тоненькая фигурка сестры, облаченная в дешевую розовую пижаму. Сонно моргнув, девочка уткнулась носиком в грудь Вячеслава и, обняв его, тихо пробурчала что-то вроде «добрнчибртк».

– Доброй ночи, Аннушка, – тихо по-русски проговорил он и, погладив сестренку по голове, аккуратно и мягко отстранил ее от себя. – У тебя уже глаза

слипаются. Иди спать.

– Иду, – сонно кивнув, девочка развернулась на сто восемьдесят градусов и исчезла за дверью спальни. Ну вот, ежевечерний ритуал выполнен, теперь и Вячко может идти на боковую... но сначала, душ.

С Доброй Ритой герр Баум договорился быстро и без эксцессов, так что уже со следующей недели Вячеслав стал дневать и ночевать в мастерской, работая над будущими автоматами, как они и договорились со старым оружейником, сверхурочно. Хозяйка же пребывала в уверенности, что Вячеслав занят восстановлением сожженной системы управления ракетного комплекса. Таковой действительно был в мастерской Герхарда, но вся работа с оплавленными «мозгами» установки свелась к замене вычислителя и установке стандартной программы управления, залитой из обширнейшей базы данных старика. Но любой любопытствующий, заглянув в дальний угол на заднем дворе мастерской и увидев распотрошенный корпус, был бы абсолютно уверен, что работы над ним еще очень далеки от завершения.

Довольны оказались почти все: хозяйка борделя была удовлетворена внеочередным доходом с мальчишки, сам Баум ждал прибыли от продажи будущих автоматов, а Вячеслав помимо заработка радовался тому, что работа позволяет ему хоть ненадолго забыть о пресловутом контракте. Не рада была только Анна, лишившаяся ежевечерних встреч с братом. Правда, в выходные она отыгрывалась за долгую разлуку сполна, не отходя от Вячка ни на шаг. А тот вопреки обычным детским закидонам был только рад компании сестры, заодно пресекая любые попытки остальных обитателей Заднего двора посмеяться над ходящей за ним хвостиком Анной. Вот только мысли... Чертов контракт висел над душой дамокловым мечом, и, что с ним делать, Вячеслав пока так и не придумал, что, впрочем, не помешало ему продумывать не совсем законные методы освобождения сестры... на крайний случай. Самый крайний.

Старик, перед которым Вячеслав открылся, больше не поднимал эту тему, и сам мальчишка пока не рисковал подходить к нему за советом, понимая, что свои проблемы он должен решать сам, иначе в этом обществе не выжить. Полагаться на чьи-то слова стоит только в том случае, если человек входит в близкий круг, а какой может быть близкий круг у нищего паренька, пребывающего фактически в узаконенном рабстве у хозяйки борделя? Только такие же нищebroды и неудачники, но уж точно не хозяин известной на весь город оружейной мастерской и трех оружейных же лавок, одна из которых обычно торгует на

сумму большую, чем две другие, вместе взятые. То-то и оно... между ними не одна ступень, а целый лестничный пролет. Да, для Герхарда проблемы Вячеслава смешны и не стоят выеденного яйца. Он мог бы одним щелчком пальцев решить вопрос, выкупив Анну и даже не ощутив при этом, как полегчал его кошелек. Но для чего? Какой ему толк от такой благотворительности? Никакого.

Да, он может повесить этот долг на самого Вячка, но... не станет этого делать, пока сам Вячеслав не попросит о такой услуге, став не просто должником, но обязанным Герхарду лично. И вполне возможно, что именно такого хода старик от него и ждет. Ну так что, можно его назвать человеком ближнего круга? Черта с два.

Но если иного законного выхода из этой ситуации Вячко не найдет, то кочевряжиться не станет и обратится с просьбой к хозяину мастерской, пусть даже ценой свободы сестры станет его собственная. Пусть так, эту цену он готов заплатить хоть сейчас, но... да, себе Вячеслав может честно признаться: он перестанет себя уважать, если так просто сдастся и пойдет по самому легкому пути. А значит... значит, думать-думать-думать, как и наставлял герр Герхард.

Старый мастер наблюдал за метаниями подростка и улыбался в усы, не обращая никакого внимания на ворчание супруги, явно недовольной поведением мужа.

Нельзя сказать, что фрау Малица была такой уж сердобольной женщиной. Она родилась и выросла в СБТ и была плоть от плоти этого жестокого места. Но в отличие от многих иных она смогла сохранить в себе воспитанную родителями мораль, и ей не нравилось, что супруг, тоже не отличающийся живодерским нравом, так легко играет на чувствах сущего мальчишки, попавшего в переплет. Правда, высказывать свое мнение на людях, пусть даже это и работники их семейного дела, женщина не торопилась, зато наедине... О да, ночная кукушка дневную всегда перекукует, а если у нее еще и пила имеется... В общем, в последнюю пару месяцев герру Герхарду пришлось несладко, и держался он, похоже, на одном лишь упрямстве. Но в конце концов все же не устоял...

А Вячеслав тем временем успел закончить работу над автоматами и даже провел их первичную пристрелку на стрельбище за ангаром. На это дело у него ушло не одно утро, а именно по утрам, до открытия мастерской и появления в ней работников, он приходил на стрельбище. Все же не стоило забывать о запрете

хозяйки на обучение стрельбе. Ну да, пусть она продолжает свято верить в то, что оружейник может не уметь пользоваться плодами своих трудов; Вячеславу же лучше. Как говорил один наемник, частенько заглядывавший в бордель Доброй Риты: «Камень за пазухой в поединке – путь к твоей смерти, а в подворотне – к спасению». И Вячко в это верит. Ну а что? Насчет использования камней в поединках он не спец, зато в подворотнях бывал не раз и может со всей уверенностью подтвердить: хороший камень в руке в таком случае только подмога. И порой немалая. Кое-кто из «уличных» мог бы это подтвердить... если бы был жив. А вот не стоило тем уродам лезть к Анне. И угрызения совести мальчишку не мучили. Собакам – собачья смерть.

Автомат щелкнул затвором и встал на боевой взвод. Примерившись, Вячеслав упер приклад в плечо и, выдохнув, осторожно нажал на спусковой крючок. Модернизированный АКТ отозвался резким, но негромким тьяканьем и короткой дрожью в руках. Подросток неопределенно хмыкнул и прильнул глазом к монитору. Мишень, расположенная на предельном для обычных автоматов расстоянии в триста метров, порадовала его изорванным в лохмотья центром. Хорошая кучность. А вот скорострельность слишком... просто слишком. Надо бы замедлить скорость подачи заряда, хотя бы на четверть секунды. Кстати, о скорости...

Вячко взглянул на хронограф и, щелкнув древним переключателем, вывел на не менее древний плоский экран сводку по «отстрелу» последнего магазина. Результат порадовал не меньше, чем мишень. Ускоритель и направляющие кольца справились с задачей, поддерживая одну и ту же скорость полета тяжелых зарядов, изначально предназначенных для стрельбы на куда большее расстояние. Да и укороченный до предела ствол перестал перегреваться и влиять на точность и скорость полета заряда. В общем, можно сказать, задача выполнена. Жаль только, что из сотни имевшихся в распоряжении Вячеслава стволов спасти удалось лишь семьдесят два. Оставшиеся двадцать восемь были разобраны до последнего винтика и пошли донорами для восстанавливаемых машинок. Хотя правильнее было бы сказать модернизируемых, потому как то, что сотворил с неуклюжими уродцами Вячеслав, иначе как коренной модернизацией назвать нельзя.

Укороченные автоматы, снабженные металлическими откидными прикладами и уменьшенными магазинами, напроць утеряли свой неуклюжий вид непонятных растопырок и стали выглядеть почти современно... Если не обращать внимания на оставшиеся деревянные части, вроде той самой несуразной, но оказавшейся

теперь на диво удобной ложи и чуть коротковатой рукоятки, приобретшей, после ликвидации родного приклада-весла и обработки напильником, почти автоматный вид. Спасибо предусмотрительности или эксцентричности инженера Теньковского, при создании своего «шедевра» отступившего от тогдашних канонов и сделавшего рукоять более выраженной, из-за чего лишившийся приклада автомат не стал выглядеть как самопальный обрез с рукояткой от дуэльного пистоля позапрошлого века...

От осмотра и чистки своего детища Вячка отвлек мастер, неслышно появившийся на полигоне. Впрочем, «неслышно» не значит «незаметно». По крайней мере, сам подросток легко ощутил появление на площадке нежданного гостя. Ну хоть на что-то его куцый Дар еще годен.

– Как результаты? – поинтересовался Герхард, беря в руки один из вычищенных Вячеславом автоматов. Покрутил в руках и положил обратно.

– И вам доброго утра, герр Герхард, – улыбнулся Вячеслав. – Результаты радуют. Попробуете?

– Почему бы и нет? – Старик сноровисто снарядил магазин и так же споро приготовил оружие к стрельбе.

А спустя несколько секунд над полигоном вновь разнеслись звуки выстрелов. То приглушенные, почти неслышные, то резкие и громкие. Одиночные и очереди. Мишени разлетались лохмотьями, а увлеченный Герхард продолжал бить из преобразованного АКТ, то и дело меняя пустеющие магазины да поглядывая то в монитор, то на хронограф. Вячеславу даже пришлось взяться за набивку опустошенных магазинов, а старик все никак не мог угомониться.

Но в конце концов мастер положил автомат на стол и, довольно потянувшись, повернулся к ученику.

– Что я могу сказать, Вячеслав... хорошая работа, – хлопнув своей ручищей по спине мальчишки, заявил он. – Осталась сущая мелочь. Планки. Нынешние наемники зажирели, им теперь без завалящего коллиматора и в поход идти неуместно. Опять же целеуказатели всякие, фонарики... хотя, зачем им эти приبلуды, при наличии тактшлемов, я не понимаю. Старый, наверное, стал, глупый, да... Но покупатель всегда прав, ведь так?

– Да, планки... – Вячеслав скривился, а его руки уже принялись чистить горячий после стрельбы автомат.

– Не переживай, в ангаре, в пятом контейнере их много. Но, опять же, варить будешь сам, – усмехнувшись, произнес Герхард, моментально угадав причину недовольства ученика. Работка тому предстояла муторная. – Зато цену поднимем. Думаю, триста пятьдесят – четыреста крон за такого «малыша» будет в самый раз, а? Что скажешь?

А что он мог сказать? Это ж самое меньшее семь с половиной тысяч крон!

Глава 2

Гладко было на бумаге

Услышав озвученную Герхардом сумму, Вячеслав чуть не подавился. Да он в жизни таких денег не то что в руках не держал, а в глаза не видел! И пусть Вячко получит их на руки только после того, как будут распроданы собранные его руками автоматы, черт с ним! Пернау – город немаленький, больше пятидесяти тысяч жителей, не считая гостей-наемников. Уж за год-то эти машинки так или иначе разойдутся по рукам, а значит, к нужному моменту у Вячеслава будет достаточно денег, чтобы выкупить сестру у хозяйки борделя. И если все сделать правильно, то после расставания с Доброй Ритой у них даже должны остаться кое-какие деньги на житье-бытье. Ну, по крайней мере, на покупку самого необходимого их наверняка хватит, а потом... да что, у него рук нет, что ли?! Кончатся эти деньги – заработает еще. Главное, чтобы у них было это самое «потом».

– Рад? – усмехнулся Герхард, с интересом наблюдая за меняющимся выражением лица ученика. Тот молча кивнул... и тут же испытующе уставился на учителя.

– Что, думаешь, чем придется расплачиваться за такое везение? – продолжил старый мастер. – Правильно мыслишь, в наших местах бескорыстие – товар особого спроса, дефицит, можно сказать. Только не спеши записывать меня в негодяи. Все по-честному. Ты получаешь свои законные тридцать процентов от

стоимости этих модернизированных автоматов, я же получаю рабочую схему переделки откровенного старья во вполне современный образец легкой стрелковки. Ты же помнишь, что на складе еще четыре сотни таких лежит, разве что состоянием получше? Да и помимо них я уже озаботился приобретением подобных машинок в городских лавках и на складах наемников. Все собрал, ни одной не оставил. И впредь буду скупать, коли попадутся. Такую возможность снять сливки я не упущу, – похвалился он.

– И сколько их там... всего? – спросил Вячеслав, невольно оглянувшись на бетонную коробку хранилища, почти по крышу утопленного в твердый утопанный грунт заднего двора мастерской.

– Около двух тысяч, – понимающе усмехнувшись, ответил Герхард. – Конечно, получить рабочие автоматы по цене «копанок» мне не удалось, но свой навар я на них сделаю обязательно, и поверь, он будет не меньше, чем ожидаемая прибыль от продажи «твоих» экземпляров. Так что, повторяюсь, все по-честному, Вячко. Ты при деньгах, и я доходом не обижен. Ну а схема... считай, она станет платой за мою помощь в выкупе твоей сестры.

– Вы...

– Нет, – моментально поняв, что именно хотел сказать мальчишка, перебил его мастер. – Сейчас я не стану ее выкупать. Без проблем и подозрений со стороны Ритки это можно будет сделать, только когда подойдет твой собственный срок выхода на рабочий контракт. Тогда я смогу забрать ее, так сказать, в довесок, чтобы мой новый работник не зачах от потери единственного родного человека. Ломить цену за малолетку Добрая не станет: я думаю, половины твоего заработка с автоматов хватит, чтобы удовлетворить ее аппетиты. Как ты понимаешь, официально долг за ее выкуп будет приплюсован к стоимости твоего контракта, до тех пор, пока ты не выйдешь из-под «опеки» Ритки. А вот когда развяжемся с ней, тогда и рассчитаемся. Но до той поры ты должен сидеть тихо, как мышь под веником. У старой твари отменное чутье, прознает, что ты что-то крутишь, и на коже Анны тут же раскроются крылья феи[3 - Крылья феи – здесь: татуировка в виде пары стрекозиных крыльев, наносимая на кожу под ключицами, с применением довольно своеобразных эфирных техник. Оознавательный знак проституток в СБТ, из-за которого они и получили прозвище «батистовых фей». Благодаря все тем же эфирным техникам эта татуировка, даже будучи скрытой от взглядов окружающих, выдает статус своего носителя любому, даже начисто лишенному Дара человеку,

приблизившемуся к носителю татуировки ближе чем на три-четыре шага.]. Сам должен понимать...

От одной мысли, что его сестру могут заклеить меткой проститутки, сводимой только профессиональными артефакторами за совершенно бешеные деньги, подросток заскрежетал зубами.

- Понимаю, не дурак, - выдохнул он, справившись с накатившим гневом.

- Вот и замечательно, - кивнул в ответ герр Баум и, похлопав ученика по плечу, покинул стрельбище. Вячко проводил учителя взглядом и задумался.

Такого шага от оружейного мастера он не ожидал. Совсем. Предложенная им помощь была слишком хороша, чтоб Вячко так легко мог в нее поверить. С другой стороны, старик явно нацелился заполучить его к себе в качестве мастера, и подобные действия вполне укладываются в поведение рачительного хозяина, беспокоящегося о благополучии своих работников. Пусть даже и будущих.

Как бы то ни было, но даже тот факт, что Герхард собирается выкупить Анну вместе с ним, отчего-то не успокаивал Вячка. Да, стало полегче, но... беспокойство осталось. А если что-то пойдет не так? Вдруг что-то случится с мастером или с самим Вячеславом? А ну как Паучиха откажется заключать контракт с герром Герхардом? Брр...

Размышления Вячеслава прервал шум открывающихся ворот ангара-мастерской. Значит, кто-то из работников уже на месте. Подросток окинул взглядом стол с лежащим на нем АКТ и добрым десятком магазинов к тому, вздохнул и, собрав компрометирующее железо в сумку, двинулся на свое рабочее место.

В цехе его ждал неприятный сюрприз: управляющий Герхарда занял уголок для отдыха, расположенный рядом со входом в оружейную комнату, где хранились отремонтированные образцы перед тем, как отправиться в одну из лавок или быть возвращенными хозяевам. А именно в оружейную Вячко собирался вернуть только что пристрелянные им на полигоне автоматы... Убедившись, что, кроме управляющего, в ангаре пока никого нет, он проскользнул за громоздящимся у стены оборудованием, стараясь не попасть в поле действия фиксаторов, установленных хозяином мастерской для контроля работников. Подобравшись

поближе ко входу в оружейку, мальчишка замер на месте, скрываясь от взгляда управляющего за старым фрезерным станком. Не заметил? Хорошо. А теперь осталось самое трудное...

Вячко настроился и... одним волевым усилием остановил течение Эфира в своем теле. Вот так; теперь на него никто не будет обращать никакого внимания, словно никакого мальчишки тут и в помине нет... если, конечно, не наглеть, не лезть на глаза окружающим и не тревожить сверх меры Эфир физическими воздействиями. Аккуратность и осторожность. Ну, вперед!

Подросток встряхнулся, сбрасывая напряжение, сковавшее его тело, и спокойным уверенным шагом вышел из-за станка. Кивнув на ходу управляющему, разложившему на столе какие-то бумаги и даже не оторвавшемуся от них, чтобы посмотреть на проходящего мимо человека, Вячеслав отпер врученным ему Герхардом ключом дверь в оружейку и, невозмутимо шагнув внутрь, принялся раскладывать стрелометы в запираемый ящик, где они и хранились, подальше от любопытных глаз. Не торопясь, но и не медля... стараясь производить своими действиями как можно меньше шума, иначе был велик шанс всполошить управляющего. А это нехорошо. Если зацепить внимание господина Руперта, велика вероятность, что он очень быстро опомнится и сообразит, что мимо него прошел не один из мастеров или сам Герхард Баум, а мальчишка, которому в принципе нечего делать в оружейной, где хранится лишь легкое стрелковое вооружение.

Тратить время на набивку магазинов Вячеслав не стал. Слишком долго, а у него уже начался рабочий день, и дел в мастерской невпроворот. Посему он просто свалил их в пустой ящик, как раз и предназначенный для этой цели. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что все в порядке, подросток запер контейнер со «своими» автоматами, кивнул и так же невозмутимо и спокойно покинул оружейку. Руперт даже ухом не повел на лязг закрываемой двери. Сработало.

Обратный путь подросток проделал точно так же, скрываясь от фиксаторов за оборудованием мастерской. Отыскав в конторе учителя, Вячеслав вернул ему ключ от оружейки и контейнера с неучтенным пока оружием. Его черед придет, когда мастера модернизируют по примеру Вячка хотя бы часть из тех четырехсот автоматов, что лежат сейчас на складе герра Баума. И судя по довольному виду хозяина мастерской, так и фونهاщему предвкушением, не сегодня завтра он даст задание своим работникам на переделку автоматов.

А это значит, что исполнение части текущих заказов будет переложено на плечи Вячеслава. Эх, а он ведь рассчитывал на небольшой отдых после почти трехмесячного аврала...

И снова покатались дни, один за другим, стремительно и неумолимо. С деревьев облетела последняя листва, и в Пернау пришла зима. Не такая уж холодная для севера Свободных территорий, но промозглая и сырая. Естественно, такая погода не могла не повлиять на обитателей Заднего двора. Но если девчонки, почти не выбиравшиеся за пределы дома, были в порядке, то «волчата», проводящие большую часть времени на работах, мотавшиеся каждый день из конца в конец города, засопливили через одного. Подхватил простуду и Вячеслав.

Маргарита отреагировала, только когда трое из шести работающих мальчишек, обитающих в ее доме, свалились с температурой. Нет, она была рачительной «хозяйкой», и если бы кто-то из детей сообщил ей о происходящем, она бы не стала дожидаться, пока болезнь доберется до всех «воспитанников» без исключения. Но... так уж сложилось, что в первую очередь свалились с простудой те, чьих матерей давно уже не было в борделе Доброй Риты, а сами они старались держаться подальше от хозяйки дома и не ходить к ней за помощью, тем более что таковая частенько оборачивалась для них увеличением долга.

Но как бы дети ни желали обойтись без лишних, на их взгляд, трат, им это не удалось. Визит врача, достаточно искусного в эфирных целительских техниках, обошелся хозяйке в немалые деньги, которые она, естественно, тут же включила в долг выздоровевших обитателей Заднего двора. Сотня крон на нос, вписанная в долговую роспись, как и следовало ожидать, не подняла детям настроения. Впрочем, от них в данном случае ничего не зависело, так что бедолагам пришлось просто принять к сведению свершившийся факт и... продолжать жить и надеяться на лучшее.

Вячеслав молча смотрел на уже четверть часа мечущуюся по комнате сестренку, просто смотрел. Успокаивать разбушевавшуюся мелочь он сейчас и не пытался. Пробовал, дохлый номер. Анна рвала и метала. Сумма в сто крон, повешенная на брата, казалась ей совершенно нереальной, и все попытки Вячка убедить ее в справедливости выставленной врачом цены пропадали втуне. Сестренка была зла и расстроена. Сообщить ей о том, что у Вячеслава достаточно денег, чтобы не обращать внимания на столь неожиданное увеличение долга? И сколько она

сможет хранить этот секрет? День, два? Девочки, девушки, женщины... Вячеслав был убежден, что хранить секреты они умеют. Но только сообща.

Нет, Анна не так уж болтлива, но она совсем еще ребенок и некоторая детская наивность, пусть и изрядно побитая реалиями их жизни, у нее еще сохранилась. Вячко сам сделал для этого все, что было в его силах, старательно ограждая младшую сестренку от грязи окружающего мира. Он хотел, чтобы у девочки было детство, нормальное настолько, насколько это вообще возможно в таких условиях. И может честно признаться, что пока ему это вполне удается.

Но есть у этой ситуации и обратная сторона. Наивность Анны предполагает веру в друзей и их надежность. Пусть их круг у мелкой невелик, для создания проблем хватит и этого. Проболтается Аннушка подружкам, и уже на следующий день ее брата возьмут за жабры люди хозяйки. А в том, что эта информация дойдет до нее, и быстро, Вячко был уверен абсолютно. Если не через матерей подружек, работающих в борделе, то через осведомителей хозяйки.

Паучиха хоть и делала вид, что не очень-то интересуется делами «волчат», но руку на пульсе держала. И вполне возможно, что та же ситуация с подкосившей ребят простудой была ей известна изначально и просчитана до кроны.

Сам Вячеслав наверняка знал о наличии как минимум двух осведомителей хозяйки, проживающих среди их братии. Кастелянша Ирма Зброева и старший из «волчат», крепко сбитый рыжий парень, ученик портного Адам Поггер. Ирма не видела в своей дальнейшей судьбе ничего зазорного, единственное, что ее по-настоящему беспокоило, так это возможность минимизировать свой долг перед тетушкой Ритой, чтобы уйдя работать по контракту, не слишком долго раздвигать ноги перед клиентами бесплатно. Поггер же... этот рыжий четко знал, что его контракт будет выкуплен нынешним учителем, а хорошие отношения с Ритой обеспечивались его влюбленностью в хозяйку борделя, с удовольствием допустившую крепкого молодчика до своего тела. Учитывая же, что Адам пользовался успехом не только у Риты, но и практически у всех старших девчонок с Заднего двора, вероятность того, что информация о деньгах Вячеслава дойдет до хозяйки именно через этого обормота, стремилась к ста процентам. Именно поэтому он и не решился рассказать сестре о деньгах и теперь вынужден был терпеть ее расстроенное ворчание. К тому же надувшаяся Анна была просто очаровательна, хех.

– Ну что ты молчишь? – воззрилась на него сестричка, сверкая своими голубыми глазами.

– А что я могу сказать? – развел руками Вячеслав, старательно давя так и норовящую вылезти на лицо улыбку. Ну, милота же! Тридцать килограммов чистойшей милоты! – Герхард собирается выкупить мой контракт в следующем году. До того времени долг увеличится еще не раз... а в нашем случае – сотней больше, сотней меньше... роли не играет.

– Но это же огромные деньги, Слав! – воскликнула возмущенная Анна.

– Немаленькие, да, – кивнул тот. – Но посмотри на это с другой стороны, сестричка. Сто крон – это двухнедельное жалование младшего мастера в мастерской герра Баума. Две недели к отработке контракта, исполнение которого затянется как минимум на пять-шесть лет, это не так уж много, согласись.

– Ну... да. Если так судить, то ты прав. – Аннушка заметно поникла и задумчиво уставилась в выходящее во двор окно. А ее следующие слова заставили Вячеслава вздрогнуть. – Славик, а как я буду отрабатывать свой долг?

От тихого, почти лишнего эмоций тона сестры нутро подростка продрало холодом... и ответ сам вырвался из груди. Мучить Анну неопределенностью, когда она сама догадалась, что может ждать ее в будущем, Вячко просто не мог.

– Я уговорил герра Баума взять тебя в свою мастерскую, вместе со мной, – ответил он и тут же подпустил в голос строгости: – Но ты должна пообещать, что никому, слышишь, даже лучшим подругам не расскажешь об этом. Они, может быть, и не выдадут нас специально, но не дай бог слухи дойдут до хозяйки, нам житья не будет. Понимаешь?

– Да. Обещаю, я никому ничего не скажу. Вообще! – серьезно пообещала та. Вячеслав печально вздохнул. Что ж, только на это теперь вся надежда. Эх!

– Замечательно. А еще ты пообещаешь, что теперь не станешь отлынивать от занятий.

– Ты поэтому учишь меня рунному оперированию? – Вскинув голову, Анна удивленно взглянула на брата.

– А почему еще? – пожал плечами тот. – Или ты все еще мечтаешь о работе в кондитерской тетки Мирославы?

Сестренка отчаянно покраснела.

– Дурак, я же тогда совсем маленькая была, – смущенно проговорила девочка, старательно отводя взгляд, но, заметив легкую улыбку, промелькнувшую на лице брата, тут же возмутилась: – Издеваешься, да?!

– Чуть-чуть, – честно признался Вячеслав, больше не скрывая ухмылки. – Совсем капельку.

– Ах ты... ты... Р-р! Загрызу! – воскликнула Анна, кинувшись на братца. Повалив Вячеслава на пол, мелкая егоза тут же принялась его щекотать, отчего по комнате разнесся громкий хохот. Щекотки ее братец боялся с самого детства, чем Аннушка и пользовалась без зазрения совести.

Веселье смыло печальное настроение, еще пять минут назад царившее в комнате, как вода смывает грязь со стекла. Легко и быстро. Но если Аннушка просто радовалась новости, сообщенной братом, то у Вячеслава был и свой маленький повод для радости. Только что, взясь с сестрой, он принял важное решение, и в его душу пришел покой. Решение было не бесспорным, резким и даже беспощадным. При воплощении оно грозило сделать маленькую семью настоящими изгоями в Пернау, за жизнь которых никто не даст и ломаного гроша. Но оно же позволит разрубить гордиев узел проблем, если их с герром Баумом план окажется провальным.

Что ж, решение принято, осталось позаботиться о его технической части. Вячеслав еле заметно усмехнулся. Кажется, он не зря химичил с теми автоматами, с легкой руки мастера уже получившими новое имя – автомат Стрелкова-Баума. Правда, пока аббревиатуру АСБ управляющий Руперт расшифровывает потенциальным покупателям как «автоматический стреломет Баума», ну да Вячко не в претензии. Вот выкупится, уйдет с сестрой из-под крыла Паучихи, тогда можно будет и правильную расшифровку в инструкциях указать.

Узнает Маргарита? И что? Договоренность о запрете на работу с легким стрелковым вооружением была устной, да и касалась именно возни с железом, а не расчетов, так что формального повода придраться к уже ушедшему «волчонку» у нее не будет. Решит наказать сама? Так не того она полета птица, чтобы тягаться с герром Баумом. Конечно, еще возможен вариант, при котором Паучиха постарается отыгаться на самом Вячеславе... или его сестре. Но и в этом случае она рискует нарваться на неудовольствие мастера, ведь Стрелковы будут у него на контракте, а свои инвестиции обитатели Свободных территорий защищают рьяно и чаще всего – не оглядываясь на закон даже там, где он есть.

Если же Паучиха будет слишком настойчива... Что ж, в этом случае Вячко просто воплотит план, подготовленный им на крайний случай, если не удастся мирно договориться с Ритой об уходе Анны.

– Славик! – позвала его сестрица и договорила нахмурившись: – Не делай так больше. Эта улыбка меня пугает.

– Обещаю, – кивнул он, мысленно чертыхнувшись. Забыл, дурак, что в эмпатии Анна даст ему сто очков вперед!

Одним-единственным решением проблемы Вячеслав не ограничился и с новой силой погрузился в изучение учебников, лекций и записей из собрания герра Баума. Целей поиска он не озвучивал, но мастер был доволен рвением своего ученика и всегда с готовностью пояснял непонятные места, которых в старых записях по теории рунного программирования оказалось более чем достаточно. Так, незаметно для себя, подросток изрядно пополнил собственную копилку технических знаний, необходимых любому стоящему мастеру-оружейнику, не ограничивающемуся в работе стандартными рунными цепями и скриптами... и перешел к штудированию материалов, касающихся куда более серьезных вещей. Информационное оперирование оказалось гораздо сложнее схем, необходимых для изменения тех или иных свойств материалов, но Вячеслав не унывал и старательно продирался через нагромождения монструозных рунных цепей, включающих в себя сотни классов и подклассов, описывающих порой совершенно не ясные пытливому мальчишке процессы.

Герхард Баум скрипел, фырчал и порой даже грозился запустить в неугомонного ученика чем-нибудь тяжелым, но при этом старательно давил усмешку и вновь и вновь объяснял запутавшемуся в хитросплетении рун Вячку смысл разбираемых

ИМ СВЯЗОК.

Вячеслав и прежде не отлынивал от изучения руники, с самого начала работы на мастерскую Баума закладывая серьезный фундамент для дальнейшего строительства собственного храма знаний, теперь же и вовсе как с цепи сорвался.

Надо отдать должное упорству подростка: этот долгий, непрекращающийся штурм дал результаты. В материалах, изучаемых им, все реже и реже стали встречаться «белые пятна», разобраться с которыми самостоятельно Вячко не мог. Очевидно, что это заметил и его учитель, потому что вскоре герр Баум наконец не выдержал неумного любопытства мальчишки и перестал отвечать на его вопросы, советуя разбираться своими силами, дескать, «тебе это уже по плечу, вот и не ленись, думай, решай... сам».

А когда Вячеслав добрался до принципов так называемого «живого» оперирования, мастер, будто чего-то испугавшись, вовсе закрыл ему доступ к своей библиотеке. Подросток, конечно, расстроился, но не настолько, чтобы рвать на себе волосы и умолять учителя отменить свое решение. Зачем, если к тому времени большая часть библиотеки Баума уже хранилась на старом коммуникаторе, врученном Герхардом малолетнему работнику специально для учебы чуть ли не в первую же неделю его появления в мастерской? Единственное, жаль, что теперь с возникающими вопросами к учителю не обратиться. Но с другой стороны, зря, что ли, Вячеслав учился непрестанно?

И «живое» оперирование поддалось напору юности. Вот тут Стрелков понял, почему Баум запретил ему работать с этим разделом руники. Более того, поняв, с чем он столкнулся, Вячеслав сам тут же снес всю имеющуюся на коммуникаторе информацию, касающуюся «живого» оперирования, на отдельный кристалл-носитель, который тут же перекочевал в один из тайников. За эти знания в СБТ могут убить. Пусть они неполные, пусть кое-что остается для Вячеслава непонятным даже после четырех лет непрерывного и очень качественного обучения рунике, но один только факт, что у него есть эти сведения, уже превращает Вячка в мишень.

Именно поэтому он тщательно затер любые следы присутствия этих данных на «своем» коммуникаторе... вместе с логами хозяйского вычислителя, с которого и скопировал ту самую библиотеку. Вот тут пришлось изрядно повозиться, чтобы оставить лишь след обращения к одной из книг, в которой Вячко и обнаружил

упоминание о «живом» оперировании, так всполошившем учителя.

Но это же Вячеслав! Он «мозги» любого боевого комплекса на раз ломает... спасибо Герхарду, не поленившемуся оплатить одному из своих мастеров работу учителем для малолетнего работника. Не деньгами, само собой, выходить за стоимость ученического контракта герр Баум ни за что не стал бы. Он просто позволил своему мастеру выкупить пару мощных вычислителей, завалившихся в одной из его лавок без толку и смысла. Дьердь был доволен и отработал заказ на все сто. Конкуренции мозгокрут не боялся, поскольку срок его контракта с Герхардом скоро истечет, а после выхода на вольные хлеба он всерьез решил покинуть Пернау и поискать работу техника в других городах Свободных территорий. Собственно, для открытия своего дела ему и нужны были специальные вычислители, так удачно нашедшиеся на складе герра Баума. И отработывал их Дьердь со рвением и энтузиазмом, ну а Вячеслава и не надо было заставлять учиться, так что процесс шел семимильными шагами. Учеба пошла впрок, так что сейчас мальчишка без проблем сумел «навести порядок» в коммуникаторе и вычислителе мастера так, что следов его кражи не осталось. Пришлось убить на это несколько часов, работая по ночам из своей комнаты на Заднем дворе, но оно того стоило. Теперь никто не скажет, что у Вячеслава есть доступ к информации, за которую кое-кто из владельцев города легко открутит ему голову. В частности, та же компания «ИнтерТех», плотно оседлавшая тему человеческих модификаций.

Среди наемников, конечно, встречаются одаренные, но основная часть – обычные люди, которым не светит пыхать огнем, хлестать противника водяными хлыстами или обрушивать под их ногами землю и резать тела потоками воздуха. А ведь им хочется... хочется хоть что-то противопоставить тем, у кого с Даром все в порядке. Кто-то из них выбирает путь оператора ЛТК, обрекая себя вечно таскать на горбу двигательную систему весом под сотню кило и чувствовать себя неуютно голым без привычного экзоскелета; кто-то садится в кабину тяжелого тактического комплекса, надеясь на огневую мощь и броню... а кто-то идет по пути модификаций собственного организма, превращаясь в пожирателя кристаллов-накопителей. Нет, речь не идет об имплантации различного «полезного» железа в человеческое тело. Это пока удел фантастических книг... и, как кое-где поговаривают, высоколобых «вивисекторов» в некоторых лабораториях.

Зато с нанесением рунных цепей и скриптов на тело проблем нет, только плати. Хочешь личный щит? Не вопрос. Неделя на разработку индивидуального

модификата, еще неделя в лаборатории той же «ИнтерТех», и по выходе из нее у тебя имеется мощная защита, активируемая на определенный жест или движение, только успевай менять кристаллы-накопители, гнезда которых вживляются в кожу у основания рунескрипта.

Хочется иметь возможность поджарить противника мощным разрядом? Тоже не проблема... Та же неделя на разработку скрипта, идеально подходящего для эфирного тела носителя, три-четыре дня на его нанесение – и можешь изображать Зевса, опять же пока хватит кристаллов-накопителей.

Вариантов множество, но у всех есть два минуса. Первый – те самые накопители. Обычные, продающиеся в любом магазине маломощные кристаллы для этого дела не годятся, слишком мала их емкость. Подходящие же кристаллы, синтетические, стоят ой как немало, а срок службы у них, при активном использовании, не так уж велик. Две сотни циклов «заряд-разряд» – и «батарейки» можно выбрасывать: трескаются. Есть, конечно, другой вариант, но он еще дороже, да и... кто же в Свободных территориях станет таскать на своем теле бриллианты в десяток карат? Подключать же к гнездам питания даже самый легкий движок... так ведь и таскать его придется на своем горбу и без всяких экзоскелетов.

И второй минус... он же часть первого. Стоимость разработки модификата и операции по его нанесению превышает цену годового охранного контракта ветерана-наемника примерно в три раза. Пятьдесят тысяч крон. Мало кто может позволить себе подобные расходы, но... копят, занимают или вкладываются с удачного контракта, и поток заказов у «ИнтерТех» не иссякает.

А ведь есть еще и мастерские, специализирующиеся на создании так называемых «рунных артефактов». Не технике, хотя и она сплошь использует рунескрипты, а именно артефактов. Прежде всего защитного типа. Но и созданием спецбоеприпасов они не брезгают, а у одного наемника Вячеслав как-то видел огромный тесак, которым тот на спор сделал строганину из щитка композитной брони ТТК «Фейерверк». И это тоже рунное оперирование «по-живому».

От техники, использующей рунескрипты, оно отличается прежде всего сложностью и многофункциональностью. В этом плане создание артефактов стоит где-то между рунной обработкой деталей и информационной руникой, используемой в программировании и работе тех же вычислителей и

коммуникаторов. Но вычислительная руника оперирует информацией, а не физическими явлениями, а это совсем иной уровень энергий. Артефакторика грубее, в чем-то проще и требует солидной подпитки Эфиром, но позволяет влиять на физические объекты напрямую. А еще она абсолютно нетехнологична, поскольку требует подгонки рунескриптов к эфирному телу каждого конкретного изделия. Это проще, чем разработка модификатов, но куда сложнее, чем заводская штамповка, зато и эффективность конечного изделия гораздо выше. Цена же... то, что не купят десять тысяч человек, вполне может купить тот единственный, кому высокие характеристики конкретной вещи важнее возможности менять ее каждые полгода на новую модель.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Поденка – поденная работа, не требующая квалификации и специальных знаний или навыков, обычно низкооплачиваемая. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Ловкач – здесь: человек, виртуозно обращающийся с пистолетом или ножом. Аналог известных читателю ганфайтеров Дикого Запада.

Крылья феи – здесь: татуировка в виде пары стрекозиных крыльев, наносимая на кожу под ключицами, с применением довольно своеобразных эфирных техник. Оознавательный знак проституток в СБТ, из-за которого они и получили прозвище «батистовых фей». Благодаря все тем же эфирным техникам эта татуировка, даже будучи скрытой от взглядов окружающих, выдает статус своего носителя любому, даже начисто лишенному Дара человеку, приблизившемуся к носителю татуировки ближе чем на три-четыре шага.

Купить: https://tellnovel.com/demchenko_anton/vozdushnyy-strelok-zapechatannyy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)